

ПРЕЗУМПЦИЯ АВТОРСТВА В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Д.В. Иванова

*кандидат юридических наук, доцент, ведущий специалист отдела права промышленной собственности и договоров управления правового и кадрового обеспечения,
Национальный центр интеллектуальной собственности
divliv@gmail.com*

Аннотация. В статье исследованы вопросы применения на практике презумпции авторства, закрепленной в законодательстве Республики Беларусь об авторском праве. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с определением авторства, основанном на действующей презумпции. Цель исследования – предложения по совершенствованию соответствующего регулирования. На основе вывода о возникающих при этом проблемах, связанных с природой отдельных видов произведений, предложено изменение в соответствующие правовые нормы.

Ключевые слова: авторское право; презумпция; презумпция авторства; произведение; результат интеллектуальной деятельности.

Abstract. The article studies the issues of application in practice of the presumption of authorship, enshrined in the legislation of the Republic of Belarus on copyright. The object of the study is public relations related to the definition of authorship based on the current presumption. The aim of the study is to propose provisions to improve the relevant regulation. Based on the conclusion about the problems arising in this process, related to the nature of certain types of works, the amendment to the relevant legal norms is proposed.

Keywords: copyright; presumption; presumption of authorship; result of intellectual activity; work.

В последнее время в юридической науке вернулся интерес к правовым презумпциям. Значение последних сложно переоценить, в ряде случаев они представляют собой инструмент компенсирования отсутствующего элемента наиболее эффективным способом. Их основное назначение – это «устранение неопределенности в праве и восполнение правовых отношений недостающими юридически значимыми явлениями» [1, с. 46].

За основу возьмем одно из определений, используемых в литературе: «Презумпция (как юридическая конструкция) представляет собой закрепленную в правовой норме, основанную на предположении возможного модель юридически значимого явления, применяемая в регулировании общественных отношений при наличии определенных правовой нормой условий, за исключением случаев, когда будут доказаны обстоятельства, указывающие на невозможность использования такой модели» [1, с. 46; 2, с. 40].

Вне всякого сомнения, презумпции не просто присутствуют в законодательстве об интеллектуальной собственности, но и встречается их немалое количество. Среди них можно назвать в частности презумпцию авторства (п. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве)), презумпцию правообладателя (исполнителя или производителя фонограммы – п. 3 ст. 24 Закона об авторском праве), презумпцию представительства издателя в случае анонимного или опубликования под псевдонимом произведения (п. 3 ст. 8 Закона об авторском праве).

Некоторые авторы отмечают наличие в праве интеллектуальной собственности неопровержимых презумпций, например, в соответствии с п. 2 ст. 1268 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) автор, передавший другому лицу по договору произведение для использования, считается согласившимся на обнародование этого произведения, или согласно ч. 2 ст. 21 Закона об авторском праве произведения, которым на территории Республики Беларусь охрана никогда не предоставлялась, считаются перешедшими в общественное достояние. Однако не все ученые признают существование неопровержимых презумпций, поскольку такие юридические конструкции следует уже считать иными юридическими конструкциями, а не презумпциями [3, с. 111].

Одной из самых известных и широко применяемых презумпций в праве интеллектуальной собственности, если в целом можно говорить о том, какая из них играет более важную роль, является презумпция авторства. Она встречается в различных институтах права интеллектуальной собственности, но в связи со специфическими чертами этих институтов может иметь отличные формулировки. Остановимся только на презумпции авторства, используемой в авторском праве.

Её появление и формулирование во многом обусловлено самим принципом предоставления правовой охраны объектам авторского права, а именно отсутствием обязательной регистрации и возникновением авторских прав просто в силу факта создания произведения (без каких-либо формальностей).

Согласно п. 2 ст. 8 Закона об авторском праве при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на экземпляре произведения. Экземпляр произведения – это оригинал или копия произведения, изготовленная в любой материальной форме (ст. 4 Закона об авторском праве).

Согласно ст. 1257 ГК РФ лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с п. 1 ст. 1300 ГК РФ, считается его автором, если не доказано иное. Пункт 1 ст. 1300 ГК РФ определяет, что считается информацией об авторском праве, в том числе той любой информацией, которая идентифицирует автора. Она может содержаться на оригинале или экземпляре произведения, быть приложена к нему или появляться в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация.

Используемая в Законе Республики Беларусь лаконичная формулировка порождает следующую проблему, уже решенную ГК РФ. Презумпция авторства теряет свою силу в отношении тех видов произведения, которые «слабо» соотносятся с конкретным материальным экземпляром.

Некоторые авторы обращают внимание на особенности применения норм об авторском праве в отношении различных видов произведений, например, хореографических [4]. Так, применение презумпции авторства в буквальном толковании в этом случае следует признать невозможным. По мнению Ю. О. Загородниковой, Д. В. Бауэра, В. А. Хохлова, «реализация права авторства может осуществляться в различных формах, например, путем указания имени автора на материальном носителе, содержащем запись хореографии, либо посредством нотариального удостоверения описания хореографического текста с указанием имени создателя, указание автора на программе мероприятия или на афише, оповещение телезрителей об авторе транслируемой хореографической постановки» [4, с. 150; 5]. Однако, прямое и безусловное соблюдение «требований» (условий применения) презумпции в таком случае отсутствует. Причиной этому является то, что как таковой оригинал или экземпляр хореографического произведения не может физически существовать в такой форме, на которую можно нанести имя автора. В любом из названных выше вариантов речь идет об условном допущении, что запись хореографии – есть само хореографическое произведение, а описание (нотация) хореографического произведения может быть оспорена как его форма, поскольку в любом случае будет представлять собой условное изложение.

В споре, который был рассмотрен Дзержинским районным судом г. Перми и касался театральных костюмов, в качестве подтверждения

своего авторства истец (художник-модельер театра) представил их эскизы, обосновывая таким образом, что реальные костюмы были сделаны по данным эскизам. Однако «ситуация осложнилась тем, что истцу не удалось доказать, что костюмы были созданы именно по представленным им в дело эскизам, а не «срисованы» с используемых в театральных постановках костюмов» [6, с. 21].

Судебная практика показывает, что субъекты стремятся подтвердить свое авторство и иными доказательствами: свидетельскими показаниями, предоставлением средств, с помощью которых созданы произведения (фотоаппарат, реквизит и проч.), черновики, договоры, в которых лицо указано в качестве автора (чаще всего это договор на создание РИД), проектная документация – для произведений архитектуры и т. п. [7; 8; 9].

Также в суде нередко вопрос о признании авторства связывается с вопросом признания объекта результатом творческой деятельности. В связи с этим следует отметить как положительное изменение, которое внесено в новую редакцию раздела V ГК, вступающую в силу 19 ноября 2024 г., где в ч. 2 п. 2 ст. 993 добавлена так называемая презумпция творчества: произведение признается созданным творческим трудом, пока не установлено иное.

Таким образом, по итогам проведенного исследования предлагаем уточнить формулировку презумпции авторства с учетом необходимости эффективного использования таковой в отношении любого произведения, существующего в современных условиях. Следует дополнить п. 2 ст. 8 Закона об авторском праве указанием на иные возможные варианты обозначения лица в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, в частности информация, идентифицирующая автора может быть приложена к оригиналу или экземпляру произведения, или появляться в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также может быть представлена в виде любых цифр и кодов.

Список использованных источников

1. Булаевский, Б. А. Применение презумпций в регулировании отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации / Б. А. Булаевский // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 46–54.
2. Булаевский, Б. А. К вопросу о конкуренции презумпций в праве / Б. А. Булаевский // Журнал российского права. – 2012. – № 10. – С. 39–47.

3. Булаевский, Б. А. Гражданско-правовые презумпции: понятие и функции / Б. А. Булаевский // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 110–113.
4. Загородникова, Ю. О. Правовое регулирование защиты авторских прав на хореографическое произведение / Ю. О. Загородникова, Д. В. Бауэр // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 148–152.
5. Хохлов, В. А. О праве авторства / В. А. Хохлов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 52–59.
6. Зернин, Н. В. Авторское право на театральный костюм (уроки судебного дела) / Н. В. Зернин // Ex jure. – 2019. – № 3. – С. 20–27.
7. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 17 апреля 2015 г. // Верховный Суд Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2024. – URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/ (дата обращения: 01.07.2024).
8. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 21 мая 2019 г., дело № 12-01/57-2019 // Верховный Суд Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2024. – URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/ (дата обращения: 01.07.2024).
9. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 06 апреля 2023 г., дело № 1ИГИП232 // Верховный Суд Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2024. – URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/ (дата обращения: 01.07.2024).